

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 12.05.2021
рецензирования: 17.07.2021
принятия: 26.08.2021

Динамика развития причастия как особой гибридной формы глагола

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

Д.С. Каркузаева

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация
E-mail: ds.karkuzaeva@nosu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7864-623X>

Аннотация: Причастие – это особая форма глагола, в которой глагольные грамматические признаки сопряжены с адъективными. Это проявляется как на уровне категориального значения, так и на уровне грамматических категорий и синтаксических функций. Причастие – это глагольная форма, находящаяся на периферии глагольной системы, поэтому глагольные грамматические категории часто проявляются в ущербном виде и могут трансформироваться в различных контекстах. Вследствие такой гибридности, синкретичности причастия подвержены изменениям в процессе исторического развития. Это обуславливает актуальность исследования, выявления причин столь динамичного развития системы причастий, определения современных тенденций в их функционировании. В процессе исследования использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, количественная методика, позволяющая оценить динамику функционирования причастий будущего времени в процессе исторического развития. В качестве источников языкового материала использованы произведения русских писателей, выделенные из Национального корпуса русского языка. На основании проведенного исследования установлено, что система причастий претерпела значительные преобразования на протяжении периода с древнерусского языка до современного русского языка. Это проявляется в значительных процессах грамматикализации, приведших к переустройству как всей глагольной системы, так и временной и залоговой парадигмы глагола. Выявлено, что в современном русском языке причастия остаются нестабильной глагольной формой, что проявляется в процессах трансформации глагольных грамматических категорий у причастий, часто приводящих к их переходу в систему прилагательных. Исследование языкового материала позволило установить широкий диапазон постепенных переходов от причастий к прилагательным. Анализируются причины активизации причастий будущего времени в современных публицистических и художественных текстах, исследуется динамика их функционирования с XIX века и по настоящее время, перспективы их дальнейшего существования. Выявляются возможности причастий в преодолении парадигматических ограничений в процессе функционирования в тексте.
Ключевые слова: причастие; деепричастие; глагол; грамматические категории; грамматикализация; адъективация; причастия будущего времени; синкретизм; парадигматические ограничения.

Цитирование. Годизова З.И., Каркузаева Д.С. Динамика развития причастия как особой гибридной формы глагола // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 137–142. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-137-142>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Годизова З.И., Каркузаева Д.С., 2021

Зара Иосифовна Годизова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.
Диана Спартаковна Каркузаева – аспирантка кафедры русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.05.2021
Revised: 17.07.2021
Accepted: 26.08.2021

Dynamics of the development of the participle as a special hybrid form of the verb

Z.I. Godizova

North-Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

D.S. Karkuzaeva

North-Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: ds.karkuzaeva@nosu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7864-623X>

Abstract: A participle is a special form of a verb in which verb grammatical features are conjugated with adjectival ones. This is manifested both at the level of categorical meaning, and at the level of grammatical categories and syntactic

functions. The participle is a verb form located on the periphery of the verb system, so verbal grammatical categories often manifest themselves in a flawed form. Due to this hybridity, syncretism, participles are subjected to changes in the process of historical development. This determines the relevance of the study, identifying the reasons for a dynamic development of the participle system, determining current trends in their functioning. In the course of the research methods of observation, description, functional and semantic analysis, quantitative methodology were used to assess the dynamics of functioning of future participles in the process of historical development. As sources of language material we used Russian writers' works selected from the National Corpus of the Russian Language. On the basis of the research, it was found out that the system of participles underwent significant transformations during the period from the Old Russian language to the modern one. This is manifested in significant grammaticalization processes that led to the restructuring of the verb system and the temporal and collateral verb paradigm. It is revealed that in the modern Russian language participles remain an unstable form, which is manifested in the processes of transformation of verbal grammatical categories in participles, leading to their transition to the system of adjectives. The study of the language material allowed us to establish a wide range of gradual transitions from participles to adjectives. We analyzed the reasons for the activation of future participles in modern publicistic and artistic texts, the dynamics of their functioning from the XIX century to the present, the possibilities of participles in overcoming paradigmatic limitations in the process of functioning in the text.

Key words: participle; adverbial participle; verb; grammatical categories; grammaticalization; adjectivation; future participles; syncretism; paradigmatic restrictions.

Citation. Godizova Z.I., Karkuzaeva D.S. Dynamics of the development of the participle as a special hybrid form of the verb. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 137–142. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-137-142>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Godizova Z.I., Karkuzaeva D.S., 2021

Zara I. Godizova – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of Russian Language, North-Ossetian State University, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.

Diana S. Karkuzaeva – postgraduate student of the Department of Russian Language, North-Ossetian State University, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.

Введение

Причастие – это особая форма глагола, в которой глагольные грамматические признаки сопряжены с адъективными. Это проявляется на уровне категориального значения (обозначение процесса, осложненного семантикой адъективности), грамматических категорий (глагольные грамматические категории (вид, время, залог) совмещены с адъективными (род, число, падеж). Синтаксическая функция полных причастий (определение) сближает их с прилагательными. Краткие причастия, выступая в роли сказуемого, более предикативны.

Очевидно, в силу такой двойственности, неопределенности причастие – это часть речи, подверженная изменениям в процессе исторического развития. Представляется актуальным и интересным исследовать причины столь динамичного развития системы причастий, а также выявить современные тенденции в их функционировании.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, количественная методика, позволяющая оценить динамику функционирования причастий будущего времени на широком временном срезе.

В качестве источников языкового материала послужили примеры из произведений русских писателей, выбранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка.

Ход исследования

Система причастий претерпела значительные изменения на протяжении периода с древнерусского

до современного русского языка. Например, из действительных причастий настоящего и прошедшего времени в именительном падеже единственного числа возникли деепричастия, при этом они стали неизменяемыми, а их грамматические категории подверглись значительной трансформации. У деепричастий вид и время совпадают, поэтому их парадигма несколько иная, чем у причастий: если причастия в прошедшем времени представлены как в совершенном, так и в несовершенном виде, то деепричастия прошедшего времени всегда имеют совершенный вид, а деепричастия настоящего времени – несовершенный. Из этого следует, что значения абсолютного времени для деепричастий неактуальны, для них существенны характеристики относительного времени, поскольку деепричастие – это всегда вторая глагольная форма, обозначающая действие, второстепенное по отношению к действию основного глагола-сказуемого.

Что касается причастий, то у них ситуация несколько иная. Причастия, как и деепричастия, всегда выражают относительное время. Действительно, причастия настоящего и прошедшего времени несовершенного вида, подобно деепричастиям несовершенного вида, выражают действия, одновременные с основными действиями, обозначаемыми глаголами прошедшего времени: «Сквозь *надвигающуюся* дремоту он *видел* крыльцо деревянного дома, Ксению Федоровну, *стоящую* на самой верхней ступеньке крыльца и *вытирающую* руки мятым вафельным полотенцем (Ю. Трифонов)» [Морфология современного русского языка 2013, с. 477].

Вместе с тем для причастий актуально и абсолютное время, хотя условия, благоприятствующие либо препятствующие тому или иному осмысле-

нию причастий, до конца не выяснены [Бондарко 2017]. Например, в примере: «Профессор Мезонье говорит: «Этот череп *принадлежит* человеку вымершей расы, *жившей*, ну, скажем, в конце вюрмского обледенения» (К. Домбровский) – причастие прошедшего времени несовершенного вида *живший* выражает именно предшествование, и притом предшествование по отношению к моменту речи. И наоборот, в следующем примере из газетной заметки причастие настоящего времени *находящийся* выражает одновременность не только по отношению ко времени главного действия *объявил*, но и по отношению к моменту речи (времени написания данной заметки): «*Находящийся* в Ирландии на съемках нового фильма “Разделенные Богом” семидесятилетний артист *объявил*, что нашел на берегах “зеленого острова” то, к чему стремился всю свою жизнь – “мир и покой”... В предложении аналогичного состава: *Находясь* в Ирландии, *объявил*... деепричастие выражало бы только относительное время (‘во время пребывания в Ирландии’) и не давало бы никаких оснований считать, что артист все еще находится в Ирландии» [Морфология современного русского языка 2013, с. 477–478].

Грамматическая категория залога в деепричастиях тоже имеет некоторое своеобразие. Большинство исследователей придерживаются мнения, что у деепричастий залог только действительный, в то время как у причастий имеется и действительный, и страдательный залого. Следует учитывать мнение тех ученых, например Л.Л. Буланина, которые признают у деепричастий и страдательный залог, образованный посредством слова *будучи* и краткого страдательного причастия прошедшего времени, типа «*Будучи доставляемы* почтальоном, письма приносят радость людям» [Буланин 1986, с. 4].

Другие причастия подверглись в процессе исторического развития грамматикализации: причастия с суффиксом -ль, являвшиеся компонентом составных форм старославянского и древнерусского глагола (перфекта, плюсквамперфекта, сослагательного наклонения), стали употребляться в качестве прошедшего времени глагола, в то время как разветвленная система прошедших времен, наличествующая в старославянском и древнерусском языках, разрушилась. Именно поэтому у глагола в прошедшем времени имеется грамматическая категория рода и нет формальных показателей категории лица.

Следует сказать, что в настоящее время исследование процессов грамматикализации и лексикализации чрезвычайно актуально (например, [Майсак 2005; Плунгян 2011; Годизова, Ван 2021]).

Причастными формами, подвергшимися грамматикализации, следует считать и страдательные причастия СВ, параллельные личным формам страдательного залога НСВ (Дверь *закрыта* сторожем – Дверь *закрывается* сторожем, Дом *построен* рабочими – Дом *строится* рабочими).

Фактически залоговая оппозиция строится из личной формы в несовершенном виде и причастной в совершенном виде.

Рассмотрим пристальнее тенденции развития системы причастий в современном русском языке, в особенности в последние два десятилетия.

Причастие – это глагольная форма, находящаяся на периферии глагольной системы, поэтому глагольные грамматические категории часто проявляются в ущербном виде и могут трансформироваться в различных контекстах. Гибридный характер причастий способствует тому, что все большие масштабы приобретает процесс адъективации, который тоже определяется неоднозначно и которому разные разряды причастий подвержены в разной степени. Само явление адъективации часто привлекало внимание исследователей, однако представляется интересным исследовать актуальные процессы в области адъективации причастий. Традиционно адъективацией по отношению к причастиям называют утрату или трансформацию в них глагольных грамматических категорий [Буланин 1983; 1986]. В соответствии с широким пониманием глагола, предполагающим включение причастий в его систему, адъективация понимается нами прежде всего как «утрата причастиями глагольных грамматических категорий, то есть процесс, не затрагивающий или затрагивающий в минимальной степени изменение их лексического значения» [Буланин 1986, с. 37].

Причастия прошедшего времени совершенного вида (особенно страдательного залога) часто обозначают состояние как следствие предшествующего действия (*запечатанный пакет, открытое окно*), а действительные и страдательные причастия настоящего времени – способность выполнять действие или подвергаться ему (*нержавеющая сталь, печатающее устройство, вьющиеся растения*).

Трансформация глагольных грамматических категорий в причастиях происходит в разной степени по мере утраты в них самой семантики действия. Например, в данных ниже примерах семантика действия отсутствует, соответственно, неактуальны значения совершенного вида, страдательного залога, прошедшего времени, поэтому такие слова можно считать безусловными прилагательными:

«Но странное чувство удовольствия играет на его бледном, как будто несколько *измятом* лице» (Достоевский. Белые ночи (1848) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«Свеж был только ее рот, розовый и полный, *очерченный* прелестно *изогнутыми* линиями» (Курприн. Леночка (1910) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и *изрезанной* многими черными колеями, к длинной избе... подкатил закиданный грязью тарантас с полуподнятым верхом, тройка довольно простых лошадей с *подвязанными* от слякоти хвоста-

ми» (Бунин. Темные аллеи (1938) // <http://www.ruscorpora.ru>).

В последнем примере форма *изрезанной* не означает никакого действия, семантика его скорее ближе к несовершенному виду, а не к совершенному (черные колеи изрезали его. – Г. З., К. Д.). Такое слово скорее можно считать причастием, подвергшимся адъективации. А в причастии *подвязанными* семантика действия сохраняется, однако не менее актуально и значение состояния, явившегося результатом этого действия. Подобная двойственная видовременная семантика – действие совершается в прошлом, а его результат (состояние) присутствует в настоящем, свидетельствует о некоторой трансформации грамматических признаков причастия, что не говорит, однако, о его переходе в систему прилагательных.

Таким образом, процесс адъективации в современном русском языке очень активен, существует широкий диапазон постепенных переходов от безусловных причастий к адъективированным причастиям, перешедшим в разряд прилагательных, и каждый конкретный случай должен рассматриваться индивидуально в контексте.

Причастия не имеют форм лица и наклонения, а также будущего времени. Хотя в последнее время все чаще говорят о причастиях будущего времени, прогнозируя, что со временем они станут нормативными, заполнив пустующую нишу в стройной трехчленной временной парадигме [Гловинская 2008; Эпштейн 2007; Войводич 2016]. О возникновении такого явления писал еще В.В. Виноградов применительно к книжным стилям (официально-деловому и научному), он объяснял это тенденцией сохранения прямолинейного логического параллелизма между употреблением причастий и личных форм при выражении значения будущего времени и сослагательного наклонения [Виноградов 1972, с. 224–225]. В «Русской грамматике» также констатируется данная тенденция применительно к действительным причастиям типа *смогущий, сумеющий, сделающий*, обозначающим действие в будущем, однако отмечается, что подобные причастия были характерны преимущественно для произведений XIX в. [Русская грамматика 1980, I, с. 667]. В настоящее время причастия будущего времени рассматриваются как отступление от литературной нормы, хотя сама возможность их появления свидетельствует о тенденции к установлению большей симметрии между причастиями и личными формами.

Учитывая, что причастия столь подвержены изменениям в процессе их исторического развития и функционирования, возможно, что прогнозы ученых относительно жизнеспособности причастий будущего времени оправдаются. Так, М.Я. Гловинская отмечает, что в XX–XXI веках причастия будущего времени действительного залога становятся очень употребительными, они часто используются в языке mass-media, а в Интернете их количество особенно велико ввиду отсут-

ствия там редакционного контроля [Гловинская 2008, с. 211]. Д.П. Войводич приводит примеры функционирования причастий будущего времени в различных функциональных стилях и делает вывод о регулярности их употребления, причем не только для ранних периодов развития литературно-письменного языка, но и в современном русском языке [Войводич 2016, с. 178].

В Национальном корпусе русского языка (в различных его подкорпусах) нам встретились, например, такие причастия будущего времени, как *придуций, увидящий, прошумящий, найдущий, поймущий, пожелавший, принесущий*. Наиболее употребительным из них является причастие *пожелавший*, зафиксированное 13 раз, другие причастия встречаются реже (*придуций* – 5 раз, *принесущий* – 2 раза, *прошумящий* – 2 раза, *найдущий* – 2 раза, *увидящий* – 2 раза, *найдущий* – 1 раз).

Если проследить динамику их употребительности с XVII по XXI вв. на основании количественных подсчетов данных Национального корпуса русского языка, то можно утверждать, что наибольшее количество случаев их функционирования зафиксировано в конце XIX – нач. XX в., преимущественно в художественной литературе, реже – в произведениях научного стиля и в языке СМИ. По данным Корпуса, в XXI веке не наблюдается их активизации, они встречаются преимущественно в поэтической речи, реже – в СМИ.

Приведем примеры их функционирования в произведениях разных эпох:

«...На *придущее* лѣто (1103) вложи Богъ мысль добру въ русскіе князи, умыслиша дерзнути на половци, и пойти въ землю ихъ, еже и бысть, яко же скажемъ въ пришедшее лѣто» (П.В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«Я стою у подъезда *придущих* веков,
 Седока жду отчаяньем нищего,
 И трубою свой хвост задираю легко,
 Чтоб покорно слетались на пищу вы!»
 (В.Г. Шершеневич. «Закат запыхался. Загнанная лиса...» | Принцип басни (1919–1919) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«Сообщаем гражданам, *пожелавшим* выслушать нас, а прежде всего нашим избирателям, что Комиссия и впредь намерена существовать» (Сергей Залыгин. Комиссия (1976) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«В кровавых оргáзмах её красотá,
 Де Садóвских стрáхов творéнье,
 Остáлась навéчно в безúмных глазáх
 В адú не найдúщих спасéнья...» (patrik2. Прогулку ночью совершая (2010) // <http://www.ruscorpora.ru>).

«Я пёрвый прозрёл сокровéнную правду про смёртных,

Сегóдня слéпых, и в своéй слéпотé неразúмных,
 Но зáвтра найдúщих к бессмёртью тропú потайнúю...» (prometei. Трилогия «Ступени непреодоленного» (2004) // <http://www.ruscorpora.ru>).

Количество зафиксированных в Национальном корпусе лексем тоже весьма ограничено, напри-

мер, не встречаются такие причастия, как *вздумающий, забывающий, исполняющий, купающий, напечатывающий, пишущий, объявляющий, опоздающий, опубликовывающий, открывающий, поднимающий, позовающий, поймающий, покрывающий, любящий, пытающийся, предъявляющий, преодолевающий, несущий, читающий, свергнувший, делающий, спасающий, умеющий, узнающий, успевающий* и др.

Отметим, что вопрос об активизации причастий будущего времени в XXI веке требует дополнительного изучения с привлечением не только данных Национального корпуса, но и других ресурсов. Так, например, М.Н. Эпштейн утверждает, что «поисковая система “Гугл” находит 1200 случаев употребления причастия *умеющий*, 1100 – *делающий*, 728 – *пожелающий*, 224 – *увидящий*, причем эта статистика относится только к форме мужского рода единственного числа именительного падежа» [Эпштейн 2007, с. 259].

Причастия, не имея всех глагольных категорий, способны преодолевать парадигматические ограничения в процессе функционирования, например, они могут выражать модальную семантику при отсутствии у них категории наклонения.

Например, «*Ждали смелых конструктивных решений, пресекающих (= которые пресекали бы, будут пресекать) рост инфляции; Сегодня уже очевидно, что между бизнесом и обществом нужен надежный посредник, определяющий (= который определял бы, будет определять) правила игры и контролирующий (= который контролировал бы, будет контролировать) их соблюдение*» [Шелякин 1989, с. 227; Козинцева 2002, с. 103].

Подобная способность имеется не только у причастий, но и у других глагольных форм, например у инфинитива, который может выражать широкий диапазон модальных значений (возможности, способности, необходимости, целесообразности и др.).

Материалы исследования

Ruscorpora.ru – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.07.2021, 15.07.2021, 19.07.2021, 23.07.2021).

Библиографический список

- Бондарко 2017 – *Бондарко А.В.* Глагольные категории в системе функциональной грамматики. Москва: Языки славянской культуры, 2017. 343 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498372>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34849136>.
- Буланин 1983 – *Буланин Л.Л.* Структура русского глагола как части речи и его грамматические категории // Спорные вопросы русского языкознания: теория и практика. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. С. 94–115.
- Буланин 1986 – *Буланин Л.Л.* Категория залога в современном русском языке. Ленинград: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1986. 88 с.
- Виноградов 1972 – *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. Москва: Высшая школа, 1972. 601 с. URL: <https://ksana-k.ru/?p=566>.
- Гловинская 2008 – *Гловинская М.Я.* Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков. Москва: Языки славянских культур, 2008. С. 187–267. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20403767>.

Заключение

Таким образом, причастия представляют собой уникальную глагольную форму в системе других форм глагола, да и во всей системе частей речи. Вследствие гибридной, переходной природы причастия находятся в процессе активного развития. Это развитие происходит по разным направлениям.

Во-первых, причастия продолжают активно переходить в разряд прилагательных, процесс адъективации причастий, предполагающий преобразование их глагольных грамматических категорий, несколько не теряет своей актуальности. Исследование языкового материала позволило установить широкий диапазон постепенных переходов от причастий к прилагательным.

Во-вторых, в системе причастий происходят активные процессы грамматикализации, имеющие следствием такие значительные явления, как закрепление в качестве формы прошедшего времени глагола бывшего причастия, преобразование некоторых причастий в деепричастия, что повлекло за собой значительное изменение их грамматических глагольных категорий; функционирование краткого страдательного причастия СВ в качестве параллельной залоговой формы к личной форме страдательного залога НСВ (*Дом строится рабочими – Дом построен рабочими*).

В-третьих, продолжается трансформации грамматических категорий причастий, в частности, наблюдается тенденция к расширению употребления причастий будущего времени. Учитывая предыдущую историю развития системы причастий, мы не исключаем, что подобные причастия под влиянием системы языка могут стать регулярными и нормативными в недалеком будущем.

Наконец, причастия, не имея всех грамматических категорий глагола, способны преодолевать парадигматические ограничения в процессе функционирования, в частности, выражать модальные значения (возможности, способности осуществления действия).

Годизова, Галазов 2021 – *Годизова З.И., Галазов Э.Ю.* Системно-функциональные взаимосвязи грамматических категорий числа и рода с другими глагольными грамматическими категориями // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2020. Т. 18, № 3. С. 35–46. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-35-46>.

Войводич 2016 – *Войводич Д.П.* К проблеме грамматического статуса причастных форм/конструкций в славянских языках // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание, 2016. Т. 15, № 2. С. 174–187. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.21>.

Козинцева 2002 – *Козинцева Н.А.* Конструкции с причастными оборотами как средство выражения таксиса // Основные вопросы русской аспектологии. Санкт-Петербург: Наука, 2002. С. 99–113.

Майсак 2005 – *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Москва: Языки славянских культур, 2005. 480 с. URL: <http://www.lingvarium.org/maisak/typpgramm.htm>.

Морфология... 2013 – *Морфология современного русского языка.* Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2013. 639 с. URL: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>.

Плунгян 2011 – *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18852986>.

Русская грамматика... 2005 – *Русская грамматика:* в 2 т. Т. I. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. 783 с. URL: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-ju-shvedova-1980>.

Шелякин 1989 – *Шелякин М.А.* Глагол // Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык: теоретический курс: словообразование, морфология. Москва: Русский язык, 1989. 261 с.

Эпштейн 2007 – *Эпштейн М.Н.* Есть ли будущее у причастий будущего времени? // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия: материалы Международной научной конференции. Москва: Ин-т русского языка РАН, 2007. С. 259–266. URL: http://www.emory.edu/INTELNET/prich_bud.htm.

References

Bondarko 2017 – *Bondarko A.V.* (2017) Verbal categories in the system of functional grammar. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 343 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498372>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34849136>. (In Russian).

Bulanin 1983 – *Bulanin L.L.* (1983) Structure of the Russian verb as a part of speech and its grammatical categories. In: *Disputable issues of the Russian linguistics: theory and practice*. Saint Petersburg: Izd-vo Leningradskogo universiteta, pp. 94–115. (In Russian).

Bulanin 1986 – *Bulanin L.L.* (1986) Voice category in modern Russian. Saint Petersburg: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 88 p. (In Russian).

Vinogradov 1972 – *Vinogradov V.V.* (1972) Russian language (grammatical doctrine of the word). 2nd edition. Moscow: Vysshaya shkola, 601 p. Available at: <https://ksana-k.ru/?p=566>. (In Russian).

Glovinskaya 2008 – *Glovinskaya M.Ya.* (2008) Active processes in grammar. In: *Modern Russian language: active processes at the turn of the XX–XXI centuries*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 187–267. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20403767>. (In Russian).

Godizova, Galazov 2020 – *Godizova Z.I., Galazov E.Yu.* (2020) Systemic-Functional Relations of Grammatical Categories of Number and Gender with Other Verbal Grammatical Categories. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 18, no. 3, pp. 35–46. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-35-46>. (In Russian).

Vojvodich 2016 – *Vojvodich D.P.* (2016) On grammatical status of participle verb forms / constructions in Slavic languages. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 15, no. 2, pp. 174–187. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.21>. (In Russian).

Kozinceva 2002 – *Kozinceva N.A.* (2002) Participial constructions as means of expressing taxis. In: *Main issues of Russian aspectology*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 99–113. (In Russian).

Majsak 2005 – *Majsak T.A.* (2005) Grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position. A typological studies. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 480 p. Available at: <http://www.lingvarium.org/maisak/typpgramm.htm>. (In Russian).

Morphology... 2013 – *Morphology of the modern Russian language.* Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 639 p. Available at: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>. (In Russian).

Plungyan 2011 – *Plungyan V.A.* (2011) Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of world languages. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 672 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18852986>; https://vk.com/wall-156596674_1110. (In Russian).

Russian grammar... 2005 – *Russian grammar:* in 2 vols. Vol. I. Moscow: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 783 p. Available at: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-ju-shvedova-1980>. (In Russian)

Shelyakin 1989 – *Shelyakin M.A.* (1989) Verb. In: *Lopatin V.V., Miloslavsky I.G., Shelyakin M.A. Modern Russian language: theoretical course: word formation, morphology*. Moscow: Russkii yazyk, 261 p. (In Russian).

Epshtein 2007 – *Epshtein M.N.* (2007) Do the future participles have future?. In: *Linguistics and poetics at the beginning of the third millennium: proceedings of the International scientific conference*. Moscow: In-t russkogo yazyka RAN, 2007, pp. 259–266. Available at: http://www.emory.edu/INTELNET/prich_bud.htm. (In Russian).